

Легенды и сказки Крыма

Сказки крымских татар: О воре Амете и карманщике Мемете

Жила некогда в Египте одна блудница. Эта женщина имела одновременно двух мужей и так жила с ними, что ни один из них ничего не знал о своем сопернике. И занимался один из этих мужей воровством, а у другого была профессия карманщика, и оба они были лишь учениками этой блудницы. Вот однажды первый муж, которого звали Аметом, попался на продаже краденой одежды и пришлось ему спастись от преследования. Вбежал он в дом своей жены, чтобы спрятаться у нее, и рассказал ей о своей неудаче. И посоветовала ему жена, раз уж уличен он в преступлении, покинуть на некоторое время этот город. Дала она ему полкаравая хлеба да полкурдюка сала и выпроводила на большую дорогу.

Спустя немного времени явился второй муж, которого звали Меметом и которого судьба научила быть обирателем карманов. И этот муж тоже попросил спрятать его, потому что и он попался на одном деле и скрывается от преследования. Дала женщина и этому своему мужу полкаравая и оставшуюся половину курдюка и выпроводила также на большую дорогу. И пошел он по ней за первым мужем, Аметом.

А тот, между тем, остановился за городом у источника, вынул из мешка хлеб и сало и стал угощаться. В это время подошел к источнику второй муж, Мемет, сел поблизости и тоже достал свои припасы, чтобы утолить голод. Увидя незнакомца, расположившегося на отдых в нескольких шагах от него, Амет последовал обычаю правоверных стран Востока и пригласил его присоединиться к нему, чтобы совершить трапезу совместно. Когда Мемет принял приглашение и подсел к Амету, тот с удивлением увидел, что хлеб этого прохожего — половина того же карава, что и его хлеб, и что сало отрезано от того же курдюка, что и кусок, лежащий перед ним самим. Заинтересовался этим Амет и спросил карманщика, кто он такой и откуда держит путь. Мемет рассказал подробно, откуда он, указал улицу, на которой живет, и назвал имя своей жены.

— Позволь! — воскликнул Амет. — Так ведь это я живу в этом доме, а эта женщина, которую ты называешь своей женой, — моя жена. Ах ты, дерзкий обманщик, ты ответишь мне за эти слова!

Подивился этим словам Мемет и не поверил своим ушам. Взял он оба куска хлеба и примерил их друг к другу, оказались они половинами одного карава. Взял сало и тоже сложил курдюки вместе — и тоже они составили вместе один курдюк. И пришел тут Мемет в ярость и закричал на собеседника:

— Как! Чтобы она была твоей женой? Да я десять лет живу с ней и не будь я хороший карманщик, если отдам ее тебе! Амет тоже поднялся на ноги и тоже начал кричать на соперника.

Так ругались и спорили они до тех пор, пока Мемет, который был более рассудительным, не сказал, обращаясь к вору: — Вот что, друг, драка все равно бесполезна, ибо не разрешит она нашего спора. Не лучше ли будет, если мы сейчас оба вернемся к нашей жене и спросим у нее самой, кто же по-настоящему является ее мужем? И тогда станет нам все это ясно, как десница пророка.

Согласился с такими словами Амет и направились они оба домой. Увидев их вместе, жена двух мужей тотчас же догадалась в чем дело, предложила им сесть, села сама напротив и сказала так:

— Именем Аллаха и его пророка заявлю чистосердечно, что до сегодняшнего дня принадлежала я вам обоим. Но с сего дня, раз уж узнали вы об этом, буду я женой только того из вас, кто покажет себя более искусным в своем деле.

Выслушали эти слова оба мужа и, так как все равно не придумали бы они ничего лучшего, то согласились на эти условия и решили испытать свою ловкость. Мемет вызвался первым начать испытание и направился в сопровождении Амета на городской базар. Там он высмотрел одного богатого чужестранца, который, расплачиваясь с торговцем, положил в свой кошелек золотые и спрятал себе за пазуху.

— Ну, смотри, что я буду делать! — сказал Мемет Амету.

С этими словами он подошел к чужестранцу и так ловко вытащил у него из-за пазухи кисет, что тот ничего и не заметил. Зайдя в переулочек, Мемет высыпал золото себе на колени и пересчитал его. В кисете оказалось ровно тысяча золотых. Карманщик отсчитал от этой тысячи девять золотых и положил их в карман. А остальные девятьсот девяносто один червонец высыпал обратно в кошелек. Потом снял с пальца серебряное кольцо со своею печатью и тоже положил его в кисет.

— Ну вот, — сказал он Амету, — теперь посмотрим, что будет дальше.

Сказав так, он вернулся к чужестранцу (который так и не хватился еще своих денег), сунул ему снова за пазуху кисет и опять отошел в сторону. Потом он в третий раз подошел к этому человеку и вдруг схватил его за шиворот.

— Ах ты, проклятый вор!! — закричал он на чужестранца. — Как ты смел ограбить меня, честного, уважаемого купца?! Да я сейчас же передам тебя в руки правосудия, если ты не вернешь мне немедленно мой кисет!

Чужестранец так был ошеломлен этим нападением, что, ничего не понимая, вытаращил глаза на карманщика и воскликнул:

— Вот тебе и на! Да ты что, очумел, что ли? Кто ты такой, что хочешь отнять у меня мои собственные деньги? Оставь меня в покое и уходи, ради Аллаха, подобру-поздорову!

Но не так-то легко было отвязаться от Мемета. Он крепко держал чужеземца и орал на него все громче:

— А, так ты хочешь узнать меня поближе! Ну так следуй же, окаанный ворюга, за мной к кадию!

Видя, что ему все равно не отвязаться от дерзкого пройдохи, чужестранец решил, что нет ничего лучше, как предстать перед судьей, а потому без сопротивления последовал за Меметом. А Амет шел возле и с любопытством смотрел, что будет дальше. Так пришли они к кадию, и Мемет, ругаясь и призывая в свидетели Аллаха, заявил, что он обкраден и требует обратно свой кисет. А чужестранец, в свою очередь, кричал, что кисет принадлежит ему и что он может доказать это чем угодно.

— Ну, если ты уверяешь, что кисет твой, то скажи мне, сколько червонцев находится в нем? — сказал кадий, обращаясь к чужестранцу.

— Ровно тысяча, — воскликнул чужеземец. — И я откажусь от этих денег, если там будет хоть на один пиастр меньше!

— Ну, а ты, — спросил кадий у Мемета, — сколько ты считаешь, в этом кисете червонцев?

— Клянусь бородой пророка! — воскликнул карманщик. — Если вор этот не успел еще что-нибудь вытащить из кошелька, то в нем должно находиться девятьсот девяносто один червонец и кольцо с моей печатью!

— Высыпай червонцы! — сказал кадий чужестранцу.

Чужестранец вынул из-за пазухи кисет и высыпал его содержимое на стол. Каково же было его изумление, когда, пересчитав золотые, он нашел там девятьсот девяносто один червонец и серебряное кольцо с именем Мемета.

Кадий, согласно закону, тотчас же передал червонцы и кольцо Мемету, а дерзкому чужестранцу приказал всыпать пятьдесят палочных ударов. Выполнив так искусно свою задачу, Мемет, в сопровождении Амета вернулся домой и рассказал жене обо всем, что с ним случилось.

— Вот доказательство моего искусства! — сказал он, передавая червонцы.

Женщина похвалила Мемета и сказала, что ни один карманщик в мире не превзошел его искусной и чистой работой.

— Теперь твоя очередь, — обратилась она к вору. — Иди и ловкой проделкой покажи свое умение!

Амет дождался ночи, взял веревку и, захватив с собой Мемета, направился с ним прямо ко дворцу падишаха. Как только они подошли к высокой стене дворца, Амет закинул веревку на стену и в мгновение ока забрался внутрь двора. Затем он втащил туда же Мемета и пошел искать помещение, где хранилась казна. С ужасом смотрел Мемет на действия смелого вора. А тот, достав отмычки, немедленно открыл тяжелую дверь и набрал из казны столько драгоценностей, сколько поместилось у него в широких карманах шаровар. Выйдя с драгоценной ношей из сокровищницы и снова закрыв за собой дверь, Амет поймал в птичнике гуся и придушил его так, что тот не издал ни звука. После этого он разложил перед самым окном ханских покоев костер и приказал дрожавшему от страха Мемету зажарить жирную

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

птицу.

— Ради Аллаха! — взмолился вне себя от ужаса Мемет, — не губи мою душу, Амет-эфенди! Уйдем отсюда, пока не приказал падишах предать нас смерти!

— Переверни на другой бок, а то пережаришь, — ответил вор.

Сказав так, он подошел к окну ханской спальни и вскочил на подоконник.

— Богом тебя прошу, — зашептал чуть живой от ужаса карманщик. — отпусти меня, ра-ди пророка, домой! Бери, пожалуйста, эту женщину себе в жены, я навеки откажусь от нее, только, заклинаю тебя, уйдем отсюда!

— Знаем мы вас! — засмеялся вор. — Сейчас отказываешься, а стоит только вернуться домой, как у тебя из памяти вышибет эти слова. Нет уж, лучше я спрошу у самого падишаха, кто из нас двоих более достоин наслаждаться этой женщиной!

И с этими словами Амет нырнул в окно и без шума проник в ханскую спальню. Там он увидел падишаха, который лежал на тахте под балдахин и дремал, а подле него сидел молодой евнух и чесал ему пятки. Этот евнух, как видно, тоже хотел спать, потому что то и дело клевал носом и, чтобы не заснуть совсем, жевал ароматную мастику. Амет подкрался к евнуху и тихонько всунул ему в рот конский волос, который тот тотчас же жевал в мастику. Как только голова евнуха снова опустилась на грудь, вор ловким движением руки вытащил за волос эту мастику у него изо рта. Потом поднес к его носу пузырек с сонным снадобьем и усыпил его.

Евнух окончательно повалился на бок и захрапел, как поросенок. Амет поднял его, поло-жил в стоящую рядом корзину и повесил на крюк, торчавший в потолке. А сам уселся на его месте и принялся почесывать падишаховы пятки.

Мемет, жаривший под окном своего гусака, чуть не умер от страха, когда увидел все это. Его то бросало в жар, то обливало холодным потом.

— Государь мой, — вкрадчиво обратился Амет к дремавшему падишаху, — проснись на минутку, я расскажу тебе сказку.

Шах приоткрыл глаза и, не различив перемену, сказал в полусне:

— Говори, я слушаю!

И Амет начал повествование о своих и Меметовых приключениях, начиная с того момента, когда они впервые встретились. Так он рассказал, как они условились, что выиграет женщину тот, кто отличится наибольшей ловкостью и самой искусной проделкой. В это время карманщик, окончательно уже терявший от страха разум, начал громко возносить моления Аллаху.

— Ты лучше переверни гуся, а то он пережарится! — крикнул ему из спальни Амет и снова продолжал рассказ.

Он поведал шаху о том, как ловко околпачил Мемет на базаре чужеземца, как они пошли потом вместе, Амет и Мемет, ко дворцу и как перелезли они через высокий забор. Рассказал о том, как обокрал он казну и как пролез к шаху в спальню и усыпил евнуха.

— Вот и сидит этот вор Амет и почесывает падишаху мягки и услаждает его слух занимательными сказками. Спи-спи, государь, висит твой евнух в корзине и видит хорошие сны». Переверни-ка гуся, чтобы не пережарился!

Ни жив ни мертв сидел Мемет в продолжение этого рассказа над своим гусаком и видел себя в мыслях уже на колу.

А Амет наклонился над падишахом и спросил его:

— Скажи же, о мудрый царь, кто из этих двух ловкачей заслуживает объятий той неверной женщины?

И падишах в полусне ответил:

— Конечно же, вор! Он с честью победил в этом состязании, показал больше искусства в своем деле и заслужил поэтому право быть мужем этой красавицы.

— Ты слышал решение царя? — обратился Амет к карманщику.

— Слышал, слышал, — зашептал, стуча зубами, Мемет. — Бери ее, ради Аллаха, она твоя, только отпусти ты меня отсюда, пока я жив!

Уйдем, прошу тебя, из этого места, пока не поздно. Не только жену, все мое наворованное добро возьми себе, только давай, пожалуйста, скорее бежать отсюда!

Убедившись, что соперник действительно не будет больше претендовать на его жену, Амет вылез из ханской спальни, подкрепился спокойно гусятиной и вернулся с Меметом домой. Там он рассказал жене обо всем происшедшем, и когда Мемет подтвердил его слова, жена настолько была восхищена деяниями Амета, что приняла его как мужа и заявила, что впредь только с ним одним будет разделять свое ложе.

С тех пор так и осталась поговорка: «переверни гуся, чтобы не пережарился».

Когда падишах утром проснулся и посмотрел вокруг себя, он с удивлением заметил, что верного его евнуха нет возле кровати. Сколько ни окликал его падишах, все было тщетно, ответа не последовало. Вне себя от гнева, намеревался уже было падишах ударить в ладоши и созвать людей, как вдруг увидел, что евнух преспокойно спит в подвешенной к потолку корзине. Встал тогда падишах, вытащил его оттуда и привел в чувство.

— Как попал ты в эту корзину? — спросил он сурово.

Евнух вытаращил глаза и забормотал, что он ничего не знает и не помнит.

Тогда только догадался падишах, что это не приснилось ему, тогда только догадался, кто ему чесал пятки и рассказывал сказки. Тотчас же он созвал Большой Диван, всех своих визирей, эмиров и беев. Рассказав им о невероятном событии и выслушав их мнения, шах приказал немедленно послать по всей стране делялов, чтобы нашли они этого вора во что бы то ни стало и чтобы привели его перед падишаховы очи. И в ту же минуту тысяча делялов побежала по улицам и площадям столицы объявлять народу о розыске ловкого пройдохи. Под звуки тамбуров клялись они и призывали в свидетели пророка, что ни один волос не упадет с головы этого человека и что падишах отдаст ему все, что унес тот из его казны, да еще и одарит своими милостями.

Слушал, слушал Амет эти призывы, выступил вперед да и объявил, что он и есть тот самый сказочник. Глашатаи сейчас же взяли его и повели впереди себя во дворец падишаха.

— Селям алейкум, Амет-ага! — поздоровался с ним падишах, как только Амет вошел к нему. — Поведай мне, искуснейший из грабителей моей страны, что принудило тебя совершить такой смелый подвиг? Говори смело и не бойся моего гнева!

Амет снова повторил свой рассказ и объяснил, что суждение о своем искусстве хотел он услышать от самого падишаха, поэтому и пролез в его спальню. Когда он окончил повествование, шах обнял его и сказал:

— Не дело такому ловкому артисту пропадать на мелком воровстве и жульничестве. Ты достоин, сын мой, занять место главного моего визиря и применить свое искусство в деле управления всей страной. Иди же в Диван и займи место среди себе подобных.

И, одарив Амета драгоценностями, падишах сделал его главным своим визирем.